

Хозяин Чёрного Нефрита, венчающего мир, узнал этого человека и поспешил выступить вперед:

— Этот человек пришёл слишком поздно!

Ночное Сияние Куньшаня было слишком большим, и Сюй Цы с трудом держал его. Ли Хаочэнь, пожалев его, взял цветок себе.

Сюй Цы, услышав слова мужчины, достал из рукава деревянную табличку и показал её:

— Я заранее зарегистрировался, но только что у моей старой матери случился приступ болезни, что задержало меня на соревновании. Прошу вас, господа, проявите снисхождение!

Сюй Цы говорил это, мысленно извиняясь перед старушкой Хуан. «Прости, я не хотел тебя проклинать».

Судьи, будучи любителями цветов, понимали, что этот пион, вероятно, станет победителем, и если его дисквалифицируют из-за опоздания, это будет большая потеря.

К тому же, слова юноши звучали искренне, и если бы они отказали, это выглядело бы бесчеловечно.

Десять судей долго шептались между собой, и, наконец, старший из них поднял голову и громко объявил:

— Двадцатым финалистом будет Ночное Сияние Куньшаня этого господина.

В первый день Большого отбора, так как цветы не все были редкими, высокопоставленные чиновники почти не присутствовали.

Народ, увидев, что первый день соревнования закончился, ещё немного пошумел и разошёлся по домам.

Те пионы, которые были отсеяны, не были бесполезными.

Благодаря Празднику Пионов они получили некоторую известность, и как только соревнование закончилось, их начали скупать по завышенным ценам, разбирая до последнего.

Чёрный Нефрит, венчающий мир, был исключён, и мужчина с Мёртвой улицы был крайне недоволен.

Неся цветок, он молча опустил голову и пошёл домой.

Он пообещал юноше в красном, что если этот цветок не станет победителем, то продаст его за двадцать лян.

Увидев, как другие исключённые пионы продаются по высоким ценам, мужчина почувствовал зависть и горечь.

Если бы этот юноша не появился в последний момент, возможно, его цветок стал бы Королём Пионов этого года.

А теперь, будучи исключённым, он не только не смог прославиться, но и лишился возможности продать Чёрный Нефрит по высокой цене!

Хотя мужчина был недоволен, слова Сюй Цы, произнесённые несколько дней назад, напугали его.

Он не осмелился высказать своё недовольство и сразу же отдал Чёрный Нефрит Сюй Цы.

Мужчина смотрел, как цветок уносят, и чувствовал, как кровь стучит в его висках. Если бы цветок был продан на аукционе, он бы стоил шестьдесят-семьдесят лян, а теперь его продали за двадцать лян, что было огромной потерей.

Сюй Цы, передавая двадцать лян, предупредил мужчину:

— Отдайте долги и работайте честно, больше не думайте о продаже дочери.

Мужчина жалобно взял двадцать лян, фыркнул и, развернувшись, ушёл.

На следующий день, в решающий день соревнования за звание Короля Пионов, сёстры семьи Фан остались в гостинице, чтобы присматривать за старушкой Хуан.

Из-за положения их отца Линь Байфу не мог открыто напасть на них, поэтому они были в безопасности в гостинице.

Ли Хаочэнь, Гунсунь Юй, Янь Сы и А Нью отправились в усадьбу Линь, чтобы спасти братьев.

Ли Хаочэнь изначально хотел остаться с Сюй Цы, чтобы сопровождать его на центральную площадь.

Но, поскольку Гунсунь Юй и А Нью, хотя и были мастерами боевых искусств, не имели боевого опыта и не могли действовать самостоятельно, Ли Хаочэнь был вынужден пойти с ними.

Сюй Цы тоже заранее всё продумал: рано утром он отнёс Ночное Сияние Куньшаня на площадь, а затем тайком вернулся в гостиницу, не оставаясь на месте, ожидая возвращения спасателей.

Только старший брат семьи Фан, надев шляпу, стоял в толпе на площади, беспокоясь о своих братьях, и у него не было настроения смотреть на соревнование, которое он обычно так любил.

Но, так как это было указание наследного принца, в случае чего он должен был сразу же сообщить им, поэтому он подавил своё беспокойство и внимательно наблюдал за происходящим на сцене.

Соревнование в этот день было особенно торжественным: на сцене, помимо уже расставленных двадцати превосходных пионов, было добавлено несколько столов.

Почти все важные персоны Янчжоу присутствовали, сидя за столами и наблюдая за соревнованием.

Линь Байфу, узнав, что Ночное Сияние Куньшаня тоже в числе двадцати финалистов, несмотря на травму головы, привёл своих людей на место события.

Когда соревнование вот-вот должно было начаться, более тридцати слуг окружили Линь Байфу, и он, надев квадратную чёрную шляпу, скрыл повязку на лбу, но не смог скрыть бледность лица.

Линь Байфу был бледен, с женственной внешностью, в красной одежде и с веером в руке,

выглядел как изысканный джентльмен, но тёмные круги под глазами выдавали его разгульный образ жизни.

— Какое же чудовище! — пронеслось в голове старшего брата семьи Фан, когда он смотрел на него издалека.

Губернатор Линь, которому уже было за пятьдесят, увидев своего сына с травмой, был крайне обеспокоен. Он отодвинул людей в сторону и пригласил сына сесть рядом с собой.

Линь Байфу, получив несколько тихих упрёков от отца, отвечал небрежно, но его глаза сканировали толпу, пытаясь найти кого-то из семьи Фан.

Цветы были заранее расставлены на площади, и только в конце, когда определялись победители, их хозяева должны были появиться.

Как бы он ни был нагл, он не мог открыто противоречить своему отцу в такой важный момент, ведь причина его травмы была не самой приличной.

Поэтому он сдерживал себя, ожидая конца, чтобы затем тайком схватить их.

Три судьи, ветераны, оценивали пионы по стеблям, листьям, форме лепестков, цвету, количеству лепестков, размеру и аромату, пока не выбрали трёх победителей.

Ночное Сияние Куньшаня не стало Королём Пионов, заняв второе место, а третье место досталось трёхцветному Сайюю.

Королём Пионов этого года стал Семицветный Линлун, на одном пионе распустились семь цветов, а аромат был насыщенным и изысканным, поистине шедевр среди шедевров.

Однако старшего брата семьи Фан это не интересовало, его цветок, который он выращивал три года, занял второе место, но он не чувствовал ни радости, ни гордости.

Скрываясь под шляпой, он с ненавистью смотрел на Линь Байфу, мысленно убивая его снова и снова.

Из-за этого случая старший брат семьи Фан больше не хотел заниматься выращиванием пионов.

Соревнование длилось с утра до полудня, и исключённые пионы уже не продавались тайком, как вчера.

В первый день Большого отбора присутствовали в основном простые люди, хотя и среди них были зажиточные, но всё же обычные купцы.

А сегодня пришло так много влиятельных людей не только ради соревнования, но и чтобы приобрести понравившийся пион.

Семнадцать исключённых пионов были выставлены на аукцион. Конечно, это было добровольно, и если кто-то не хотел продавать, слуги забирали цветок.

А оставшиеся на сцене цветы могли быть проданы по высокой цене.

Прошло много времени, семнадцать пионов были проданы, и наконец настало время награждения трёх победителей.

Старший брат семьи Фан, стоя внизу, смотрел на поднимающееся солнце и становился всё более напряжённым.

Прошло так много времени, а они всё ещё не знают, спасли ли их братьев.

Наконец, когда настал момент выхода, Линь Байфу сдержал безумие в глазах и натянул зловещую улыбку.

Вы прячетесь в гостинице, думая, что я вас не достану?

Ха, вы всё же пришли на соревнование, ослеплённые славой. Теперь вы сами попались, это ли не удача?

Попадитесь в мои руки, и вам конец!

Однако эта безумная мысль исчезла, как камень, брошенный в воду, когда он увидел, что произошло дальше.

Хозяин Ночного Сияния Куньшаня вообще не появился, что было беспрецедентным за всю историю Праздника Пионов!

Судьи переглянулись, смотря на губернатора Линь.

Соревнование за звание Короля Пионов и Феи Пионов было уникальной достопримечательностью Янчжоу, и оно было организовано гражданскими лицами, но теперь перешло под контроль властей.

Губернатор Линь, увидев, что обладатель второго места не появился, строго спросил:

— Кто хозяин этого цветка?

Слуга, который расставлял цветы, хорошо запомнил этот пион и поспешил ответить:

— Ваше превосходительство, это юноша по имени Сюй Цы.

Линь Байфу тут же вскочил:

— Не Фан ли?! И этот человек должен был быть мужчиной средних лет, как это может быть юноша? Ты ошибся?

Слуга, увидев гнев Линь Байфу, упал на колени и поклялся:

— Клянусь небом, я не ошибся, это действительно был юноша. Он опоздал вчера, спеша на соревнование, и многие видели его.

<http://bllate.org/book/16473/1495944>